

упорством и жизнелюбием. Эта новая, лишенная назидательности трактовка далеко не благонаправленной героини находила соответствие в «низовой» литературе — в фациях и фавлю. В тексте есть упоминание о том, что Мартона «часто читывала книжку „Бабы увертки“». В том, что характер героини романа складывался из некоторых известных драматургии черт и свойств, есть закономерность. Скоцентрированность событий, авантюрное, кризисное время, одинаково характерные и для драмы и для плутовского романа, предъявляли схожие требования к персонажам.

Влияние драматургической поэтики всегда в той или иной степени сказывается в тех жанрах, в основе которых лежит прямая речь персонажей. Сказалось оно и в жанре «разговора», нашедшем место на страницах журналов «Трудолюбивая пчела», «Невиное упражнение», «Полезное увеселение», «Кошелек» и др.

Для этого жанра, имеющего большую литературную традицию, начиная с древнегреческой сатиры Лукиана, были характерны специфические структурные черты: мотивированная завязка, наличие собеседника, стимулирующего рассказчика своими вопросами, развязка, сводящаяся, например, к ссылке на поздний час, вынуждающей собеседников прервать разговор. Однако такую четкую структуру имели главным образом переводные «разговоры». Русские авторы, поднимая в этом жанре злободневные социальные вопросы или осмеивая человеческие пороки, не скрывали себя традиционной формой. «Разговоры мертвых», которые А. П. Сумароков поместил в «Трудолюбивой пчеле», — это четыре сценки-диалога, в которых классические персонажи-антагонисты — скупой и мот, высокомерный и низкомерный, господин и слуга, а также медик и стихотворец — проявляют свои качества. Задача автора — детализировать хорошо известные характеры, показать их с различных сторон. Эти сценки не имеют завязки — само жанровое определение «разговоры мертвых» давало читателям представление об обстоятельствах диалога и мотивировало «раскрытость», откровенность персонажей. Такие диалоги, как правило, заключали в себе и самохарактеристики. В финале персонажи произносили обобщающие реплики, вполне соответствующие их характерам.

«Разговоры», которые поместил Новиков на втором и третьем листах журнала «Кошелек» (1774), демонстрируют не просто свободное отношение его к классическому жанру, но по сути смешение различных жанровых форм. Это «разговор» между россиянином и французом и «разговор» между немцем и французом.

Основная задача журнала «Кошелек» была объявлена в предисловии к нему — борьба с галломанией. С этой целью и написаны «разговоры». Они развиваются то в соответствии с законами этого жанра, то отступают от них и больше тяготеют к драматургическому диалогу.

Логика ведения «разговоров» определяется устойчивой темой сатиры XVIII в. Сатирическая установка определила композицию и стилистику реплик, их содержание. Реплики не соотносимы